

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX. ||

№ 3 ||

1 ФЕВРАЛЯ.

ПРАЗДНИКЪ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ ¹⁾.

Въ сороковой день по рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа, Пресвятая Дѣва Марія принесла Младенца, Сына своего, въ храмъ Іерусалимскій.

Этого требовалъ законъ Моусеевъ, по которому, со времени избавленія первенцевъ Израильскихъ отъ пораженія въ ночь исхода Евреевъ изъ Египта, всякій младенецъ мужскаго пола, перворожденный у матери, приносимъ былъ ко святилищу для представленія предъ Господа.

¹⁾ Для виѣбогослужебнаго чтенія.

При этомъ случаѣ мать приносила къ священнику, въ жертву Господу, единокѣтнаго агнца и молодаго голубя или горлицу; если же она была не въ состояніи принести агнца, то отъ нея требовались двѣ горлицы или два молодыхъ голубя. Этому закону смиренно повиновалась и пресвятая Богородица, хотя и знала, что рождшійся отъ нея есмь отъ Духа Свята и есть Сынъ Божій, Спаситель міра.

Пресвятая Дѣва Марія могла принести только послѣднюю жертву. Когда она съ Іосифомъ принесла Младенца Іисуса въ храмъ, чтобы совершить надъ нимъ законный обрядъ, ихъ встрѣтилъ одинъ святой старецъ, по имени Сүмеонъ.

Онъ съ вѣрою ожидалъ пришествія Мессіи или Избавителя: ему было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, не увидѣвши Христа Господня.

И теперь Духъ Святой внушилъ ему войти во храмъ для срътевія Богомладенца. Старецъ Сүмеонъ взялъ Его на руки свои, воздалъ славу Богу и въ духѣ пророческомъ воскликнулъ: «нынѣ (теперь-то) отпускаеши (изъ этой жизни) раба Твоего по глаголу (по обѣщанію) твоему, съ миромъ (съ радостнымъ духомъ), яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ (Спасителя котораго ты воздвигъ) предъ лицемъ всѣхъ людей (всѣхъ народовъ земныхъ),— Свѣтъ во откровеніе языковъ (свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ) и славу людей Твоихъ—Израпя!» Іосифъ и Пресвятая Дѣва дивились словамъ старца. Сүмеонъ же, благословивъ и ихъ, обратился къ Маріи и сказалъ: «Се лежитъ Сей на паденіе и возстаніе многихъ во Израилѣ, Онъ будетъ въ предметъ пререканій. И тебѣ самой орудіе пройдетъ душу твою». (Лук. 2, 25—35). Эти слова, тогда неясныя для слышавшихъ, объяснены намъ земною жизнію Спасителя. Онъ далъ людямъ новый законъ, законъ благодати в любви: но святое ученіе Его, какъ и самъ

Божественный Учитель сдѣлались для многихъ предметомъ ненависти, пререканія и соблазна. Пресвятая же Богородица, во время страданій и крестной смерти Сына своего, вынесла такую скорбь, что дѣйствительно по словамъ Сумеона, мечъ прошелъ ея душу.

Кромѣ Сумеона, еще Анна пророчица узнала въ Младенцѣ Иисусѣ обѣщаннаго Мессію.

Анна, дочь Фануилова, овдовѣвшая въ молодости, посвятила себя служенію Господу, находилась неотступно при храмѣ, и съ твердою вѣрою ожидала пришествія Спасителя. Конечно она не могла не знать Пресвятой Дѣвы Маріи, и можетъ быть, была одною изъ собесѣдницъ Ея отрочества.

Увидѣвъ Иисуса, она стала благословлять Бога и пророчествовать о Младенцѣ всѣмъ ожидавшимъ избавленія черезъ Мессію.

Совершивши все по закону Господню, Иосифъ и Пресвятая Дѣва Марія съ Богомладенцемъ возвратились въ Назаретъ. Церковь причисляетъ Срѣтеніе Господне къ двѣнадцати великимъ праздникамъ; и на слѣдующій день, 3 Февраля, совершаетъ память Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Этотъ праздникъ, установленный еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства, сталъ совершаться съ особенною торжественностію со временъ Императора Юстиніана въ шестомъ вѣкѣ.

«Радуйся благодатная Богородице Дѣво», воспѣваетъ св. Церковь, «изъ Тебе бо возсія Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущія во тьмѣ; веселися и ты, старче праведный, пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе». Сколько назидательнаго и поучительнаго въ этомъ торжественномъ праздникѣ Срѣтенія Господня?! Первый примѣръ назиданія въ этомъ евангельскомъ событіи подаетъ тебѣ, христіанинъ, Тотъ, Ко-

торый нынѣ приносится въ храмъ для того, чтобы научить тебя исполненію Закона Божія. «Якоже писано въ Законѣ Господни, говоритъ евангелистъ, яко всякъ младенецъ мужска полу, разверзая ложесна, свито Господеви наречется». Законъ Божій, данный чрезъ пророка Моусея, требовалъ чтобы каждый перворожденный младенецъ мужскаго пола былъ посвящаемъ Господу (Исход. 13, 12). Другой законъ предписывалъ женѣ, въ первый разъ по дѣтороженіи явившейся въ храмъ Господень, приносить жертву очищенія (Лев. 12, 6). Былъ ли обязанъ къ исполненію закона о первенцахъ Богомладенецъ Иисусъ, Который есть Самъ «освящай всяческая и бѣ искони у Бога»? И Пречистая Приснодѣва, преестественно зачавшая во чревѣ отъ Духа Свята и предочищенная Духомъ Божьимъ не имѣла нужды въ очищеніи, какъ чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ. Но тогда, какъ благодатное величіе поставляло Приснодѣву выше законовъ, Она не только сама покоряется закону, но и подчиняетъ ему Сына своего Господа Иисуса: идетъ въ Иерусалимъ «оставити Его предъ Господемъ и сотворити по обычаю законному о Немъ».

«Ветхій деньми, иже законъ древле въ Синаи давъ Моусею, днесъ младенецъ видится, и по закону яко закона творецъ, законъ исполняя, во храмъ приносится и старцу дается» (Стих. на литіи). Вотъ въ наученіе всѣмъ христіанамъ примѣръ повиновенія существующимъ законамъ: свободный отъ закона сыновъ человѣческихъ, имѣющій всю власть на небѣ и на землѣ, Творецъ и Господинъ закона со всею точностью исполняетъ велѣнія закона!

Обратимъ свой взоръ на Богоматерь, со старцемъ Иосифомъ—Ея обручникомъ. Они идутъ съ Богомладенцемъ въ храмъ Иерусалимскій. И они тоже желаютъ исполнить въ точности Богомъ данный законъ, хотятъ, какъ первенца,

представить Младенца Иисуса предъ Бога, и, не жалѣя, съ радостію сердца привести жертву, положенную на этотъ случай — двухъ птенцевъ голубиныхъ.

Они надѣялись, они увѣрены были, что чрезъ все это испросятъ пренебесное благословеніе Богомладенцу Иисусу.

Сюда, въ храмъ Господень, спѣшите и вы, родители, за милостями для дѣтей вашихъ. Здѣсь вознесите за нихъ свою родительскую горячую молитву о счастіи и благоденствіи ихъ, здѣсь молитесь объ усилѣніи въ ученіи, о благоговѣніи и послушаніи, о преусилѣніи въ страхѣ Божиємъ, вѣрѣ и благочестіи. Болѣе и прежде всего должны вы заботиться о томъ, чтобы укоренить въ сердцахъ дѣтей любовь къ Богу, усердіе къ храму и благоговѣніе къ слову Божию.

На этомъ только единственно вѣрномъ основаніи развивается и укрѣпится въ ихъ сердцахъ любовь къ самимъ родителямъ, а въ нихъ и чрезъ нихъ ко всеѣмъ ближнимъ.

Нынѣ много жалуются на дѣтей непокорныхъ отеческой власти. Неудивительно, что изъ такихъ дѣтей не выходятъ честныхъ гражданъ, вѣрныхъ слугъ обществу, не говоримъ уже, — послушныхъ чадъ Церкви. Но откуда же это зло проникаетъ въ жизнь нашего православнаго народа? Не поколеблены ли истинныя основы добраго христіанскаго воспитанія? Среди особенно усиленныхъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ дѣтей, объ изящной одеждѣ, о доставленіи имъ всевозможныхъ удобствъ и развлеченій, не оставлено ли безъ должнаго вниманія духовное и особенно религіозное воспитаніе ихъ? Не показываютъ ли сами родители дѣтямъ примѣра холодности къ святынямъ храма, нерадѣнія о поученіи въ словѣ Божиємъ, пренебреженія къ уставамъ Церкви, неискренности въ своемъ благочестіи?

Будемъ молить Пренепорочную Богородицу, имѣющую матерни дерзновеніе къ Сыну своему и Богу, да утвердитъ

Она своими мощными молитвами насъ и дѣтей нашихъ въ вѣрѣ, благочестіи и послушаніи законамъ, которыхъ Сама была такою ревностною исполнительницей.

Кромѣ младенца Іисуса, Богоматери и Іосифа въ нынѣшнемъ празднествѣ упоминаются еще два лица—Сүмеонъ и Анна. Какой примѣръ подають эти два, замытарѣвшія во двѣхъ своихъ, лица всѣмъ достигшимъ лѣтъ старости?

«Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». (Лук. 2, 29). Съ такою благоговѣйною радостію заканчиваетъ свое земное поприще старецъ Сүмеонъ. Какая ясность взора, какое спокойствіе духа! Ни тѣни какого-либо страха и смущенія: не только безъ страха, но радостно бдетъ онъ въ открывающіяся предъ нимъ врата вѣчности. Посмотрите на Праведнаго Сүмеона: чѣмъ онъ живъ? На что надѣется? Для чего такъ долго длится жизнь его? Онъ живетъ надеждою на лицезрѣніе Спасителя, къ Нему устремленъ умственный взоръ его, Имъ занята вся душа его, для того и длится такъ жизнь старца, чтобы достойно приготовить къ срътенію Богомладенца. Дождался онъ Христа Господня, увидѣлъ Его и больше какъ будто не для чего ему жить на землѣ. Онъ проситъ смерти, и смерть приходитъ и беретъ его съ лица земли. Таковы ли всѣ нынѣшніе старцы? Съ такимъ ли настроеніемъ мыслей и сердца готовятся встрѣтить они Господа? Не ужасаетъ ли ихъ мысль о приближающемъ смертномъ часѣ? Не ужасаетъ ли ихъ мысль о томъ, что долгая ихъ жизнь протекла безъ пользы для духовнаго усовершенствованія? Да,—старость не страшна для такихъ людей, которые, подобно Сүмеону, въ своей жизни руководствовались исполненіемъ заповѣдей Госднихъ и сѣщили закласти себѣ сокровища не здѣсь, на землѣ, а тамъ, «гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ вору не подкапываютъ и не крадутъ (Мѡ. 6, 20), туда въ

горній міръ устремляютъ они духовный взоръ свой, —туда паправляются ихъ мысли, желанія и надежды. Поэтому, когда услышитъ такой человѣкъ призывъ къ вѣчности, онъ идетъ спокойно, радостно, не въ чужую страну, а въ свою, гдѣ хранится уже все его добро. «Нынѣ отпускаеши, говоритъ онъ съ старцемъ Сумеонъ, —раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ».

Но не съ радостнымъ ожиданіемъ и спокойнымъ духомъ готовится встрѣчать смертный часъ тотъ старецъ, который прожилъ жизнь свою въ грѣхахъ и порокахъ. Съ каждымъ днемъ онъ приближается къ могилѣ, тѣло старѣеть, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъбы черствѣетъ, закоснѣваетъ болѣе и болѣе во грѣхахъ душа, вѣтъ слезъ покаянныхъ, вѣтъ желанія исправиться, не влечетъ въ храмъ Божій, не жагаетъ сердце излить себя въ молитвѣ, унадокъ силъ напоминаетъ о скоромъ исходѣ, а мысли, а желанія все обращаются вснать, а сердце все еще ищетъ утѣшеній земныхъ, грѣховныхъ. Грѣховныя наклонности и страсти, необуздываемыя съ равныхъ лѣтъ, еще болѣе укрѣпились въ немъ подъ старость.

Трудно бываетъ такому человѣку въ старости отдаться сердцемъ Богу, когда всю жизнь этимъ сердцемъ былъ преданъ грѣху и страстямъ.

Ужасаетъ такого человѣка смерть, потому что ему предстоитъ судъ Божій за то, что онъ злоупотребилъ долгою жизнію своею, не воспользовался ею на пользу души своей и не возлюбилъ, какъ долженъ, Возлюбившаго его.

Посему кто жагаетъ встрѣтить смертный часъ свой такъ же спокойно и радостно, какъ встрѣтилъ его праведный Сумеонъ, пусть учится у этого праведника съ раннихъ лѣтъ проводить жизнь благочестивую и согласную съ заповѣдями Божиими, чтобы напоследокъ дней своихъ вмѣстѣ съ старцемъ

праведнымъ могъ воскликнуть: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ» .

Учитель *Василій Васильевъ*.

» СЛОВА О СВЯЩЕНСТВѢ «

Св. Іоанна Златоуста.

*Образъ буди строгимъ словомъ,
житіемъ, лобозію, духомъ, строгю,
чистотою. (1 Тим. IV, 12).*

I.

Происхожденіе, характеръ и значеніе «Словъ о священствѣ» .

Святый Іоаннъ Златоустъ принялъ санъ священника въ весьма уже зрѣломъ возрастѣ, около сорока лѣтъ. До этого же времени онъ всѣми мѣрами уклонялся отъ посвященія, такъ какъ считалъ себя и по своему характеру и по своимъ личнымъ заслугамъ совершенно недостойнымъ высокаго пресвитерскаго сана. Его болѣе тянули въ глубь пустыни любовь въ созерцательной отшельнической жизни, чуждой суеты и тревоженій міра житейскаго, и пламенная жажда аскетическихъ подвиговъ и лишеній, столь необходимыхъ для личнаго самоусовершенствованія. Еще не удаляясь въ пустыню, Златоустъ и его другъ Василій были извѣстны своимъ соотечественникамъ, антиохійцамъ, какъ люди настолько преуспѣвшіе въ жизни духовной, что ихъ считали достойными сана не только священническаго, но даже епископскаго. И вотъ въ одно время обоимъ друзей поразилъ слухъ, что ихъ хотять возвести въ санъ епископа. Іоаннъ, считалъ себя совершенно недостойнымъ столь высокой чести и, боясь насильнаго посвященія, тайно отъ друга своего скрылся. Василія между тѣмъ увѣрили, что Іоаннъ уже изъявилъ согласіе

принять санъ епископа, и онъ не имѣлъ силъ отказаться отъ избранія и такимъ образомъ былъ посвященъ въ санъ епископа ¹⁾).

Но когда Василиій узналъ, что его лучший другъ Іоанвъ оставилъ его, то горю его не было предѣловъ. Слезы не давали ему выговорить ни одного слова, когда онъ пришелъ къ Іоанну, чтобы упрекнуть его за эту измѣну. По этому именно случаю, чтобы успокоить своего друга и оправдать свое поведеніе предъ нимъ и предъ согражданами, осуждавшими его образъ дѣйствій, Св. Златоустъ и написалъ — «Слова о священствѣ» гдѣ онъ со всею силою своего ума и краснорѣчія раскрываетъ величіе, власть и обязанности священства.

Книга составлена въ формѣ разговора между Іоанномъ и Василиємъ и подраздѣлена на шесть частей или «словъ».

Въ этомъ своемъ твореніи Златоустъ доказывалъ, что уклониться отъ сана епископскаго его заставило только глубокое благоговѣніе предъ этимъ саномъ и сознаніе своего недостойнства и неподготовленности къ прохожденію его. Когда Златоустъ уклонился отъ посвященія, то рѣшеніе отказаться отъ святаго и высокаго сана еще не вполне созрѣло въ его душѣ, и онъ переживалъ страшную бурю. Съ одной стороны сердце его пылало тою безграничною любовію ко Христу и Его Церкви, которая одна можетъ служить побужденіемъ къ принятію пастырскаго сана, но съ другой стороны онъ слишкомъ глубоко сознавалъ свое недостойнство и боялся, принявъ санъ епископа, только повредить и самому себѣ и Церкви. Свои аскетическіе подвиги онъ считалъ настолько малоцѣнными для священника, а пылкость и горячность своего характера настолько серіознымъ препятствіемъ къ успѣшному

¹⁾ Событіе это совершилось на 27 году жизни Св. Златоуста.

исполненію его обязанностей, что почелъ за лучшее для себя и для Церкви Христовой уклониться отъ избранія на высокій и опасный постъ.

Въ «Словахъ о священствѣ» нашелъ себѣ выраженіе взгляды лучшихъ людей временъ Златоуста на пастырское служеніе,—взглядъ, основанный на несравненномъ знаніи Священнаго Писанія, слова котораго такъ часто повторяются въ книгѣ Св. Златоуста, и на глубокомъ пониманіи задачъ и цѣлей служенія пастыря. Поэтому-то пастырь Златоуста остался на всѣ времена идеаломъ пастыря, и его отдѣльныя характерныя черты повторяются всѣми писавшими о пастырѣ: и кажется ни одна книга по этому предмету не могла в не можетъ обойтись безъ выисокъ и цитатъ изъ «Словъ о священствѣ». Словомъ взглядъ Златоуста на пастырское служеніе сдѣлался взглядомъ всей христіанской церкви во всѣ времена ея существованія.

Подобно многимъ другимъ произведеніемъ Златоуста (и даже болѣе другихъ), «Слова о священствѣ» отличаются характеромъ лирическимъ, почему они менѣе всего подходятъ подъ типъ холоднаго, сухаго и спокойнаго изслѣдованія объ обязанностяхъ священника. Горячая убѣжденность, которая звучитъ въ каждомъ словѣ книги, обаятельная увлекательность изложенія, живость образовъ и картинъ,—эти отличительныя черты книги Златоуста показываютъ, что все содержаніе ея пережито, перечувствовано вдохновеннымъ авторомъ, съ болѣзнями выношено въ душѣ его и затѣмъ уже вылилось на бумагѣ. Этимъ и объясняется неотразимое вліяніе «Словъ о священствѣ» на читателя.

Кто читалъ «Слова о священствѣ», тотъ не забудетъ потрясающаго впечатлѣнія, которое они оставляютъ по себѣ, и того нравственнаго переворота, который они производятъ въ душѣ читателя.

«Слова о священствѣ» должны быть настольною книгою для всякаго ищущаго или уже обладающаго саномъ священника, подобно тому какъ въ западно-римской церкви признавалось настольною книгою для нихъ «Правило пастырское» св. Григорія Двоеслова: кандидату священства эти «Слова» могутъ выяснитъ истинное значеніе пастырскаго сана, котораго не въ состояніи выяснитъ современныя *«практическія»* руководства для пастырей, смѣшившія въ семиваріяхъ Пастырское Богословіе и трактующія не объ идеѣ священства, а главнымъ образомъ о частнѣйшихъ его обязанностяхъ; священника же они могутъ поддерживать на высотѣ его положенія, напоминая ему о лучшемъ идеалѣ пастыря и о страшной отвѣтственности, которой подлежатъ тѣ, кто не слѣдуютъ этому идеалу.

II.

Содержаніе «Словъ о священствѣ». *Ученіе Златоуста о высокомъ достоинствѣ, трудности и отвѣтственности пастырскаго служенія.*

Содержаніе «Словъ о священствѣ» распадается на три части: историческую или точнѣе *автобіографическую*, пересказанную уже нами выше, *теоретическую* и *практическую*. Автобіографическую часть «Словъ о священствѣ» составляетъ слово I-е; теоретическое ученіе Св. Златоуста о священствѣ заключается преимущественно въ III и VI словахъ; а практическое—какъ въ этихъ двухъ, такъ главнымъ образомъ во II, IV и V. Впрочемъ части эти не разграничены строго и постоянно мѣшаются другъ съ другомъ; если же мы привили такое подраздѣленіе «Словъ о священствѣ», то это необходимо для удобства изложенія содержанія словъ.

Содержаніе теоретической части «Словъ о священствѣ» составляютъ слѣдующія три мысли, которыя служатъ осно-

ваніемъ и практическаго ученія Златоуста: высокое достоинство, трудность и отвѣтственность пастырскаго служенія безъ различія іерархическихъ степеней священства. (Въ своихъ «Словахъ» Златоустъ не проводитъ строгаго различія между призваніемъ и обязанностями епископа и священника, хотя, кажется, главнымъ образомъ имѣеть въ виду эту послѣднюю степень Іерархіи).

Священство Златоустъ ставитъ выше не только всякихъ другихъ человѣческихъ достоинствъ и званій, но даже выше достоинства и служенія ангеловъ.

«Степень священства, говоритъ онъ, столько превосходитъ всѣхъ другихъ достоинствъ, сколько духъ превосходитъ тѣла» (слово III, стр. 37) ¹⁾; «священнослуженіе совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному» (ibid. стр. 40). Священство столь высоко какъ по самому назначенію и предмету этого служенія, такъ и по той власти, которая ему предоставлена. Назначеніе священника состоитъ въ томъ, чтобы быть посредникомъ между Богомъ и людьми и устроить спасеніе людей посредствомъ сообщенія благодати Святаго Духа въ таинствахъ и посредствомъ нравственнаго руководства. По такому назначенію своему священникъ ставится въ особенную, непосредственную близость къ Богу, и въ этой близости къ Богу состоитъ величайшее преимущество священническаго служенія предъ всѣми другими. «Если кто размыслить, какъ важно то, что человѣкъ, еще обложенный плотию и кровію, присутствуетъ близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества, тотъ увидитъ ясно, какой чести удостоила священника благодать Духа» (ibid. стр. 42).

Назначеніе священника, какъ посредника между Богомъ и человѣкомъ, какъ вѣстника воли Божіей, какъ руководителя

¹⁾ «Слова о священствѣ» цитируются по известному переводу о. Колоколова.

своей паствы на пути ко спасенію и молитвенника, воздающаго хвалу Вседержителю отъ лица всего міра,—имѣетъ много общаго съ служеніемъ ангеловъ. Поэтому въ Священномъ Писаніи пастыри нерѣдко именуется ангелами Господа Вседержителя (Малах. II, 7; Апок. I, 2; II, 1, 8, 12 и 18, III, 1, 7 и 14), каковое имя преимущественно предъ всѣми другими усвоить пастырю и св. Златоустъ: «Развѣ ты не знаешь, что такое—священникъ? говоритъ онъ. Онъ ангелъ Господа». (12 бес. на 2 Тим. Сиб. 1859, стр. 26) Такое сходство служенія даетъ основаніе предполагать, что между ангелами и священниками должна быть особая таинственная связь и общеніе. Именно во время совершенія священникомъ таинства Евхаристіи во святомъ святыхъ христіанскаго храма сами «святіи ангели желаютъ приинкнути» сюда «и слышати евангельскій гласъ Господа Бога, и зрѣти самозрачнѣ лице святаго возношенія и наслаждатися божественныя и священныя литургіи» (молитва 5-я послѣдованія св. елеосвященія). По свидѣтельству св. Златоуста въ это время «ангелы предстоять священнику, и все мѣсто жертвенника, въ честь Возлежащаго на немъ, исполняется небесными силами» (сл. VI, стр. 123). «Я когда-то слышалъ отъ одного человѣка», продолжаетъ Златоустъ: «Нѣкоторый пресвитеръ, мужъ удивительный, имѣвшій даръ духовныхъ видѣній, говорилъ ему, что однажды, бывъ удостоенъ такого видѣнія, вдругъ узрѣлъ (сколько то было ему возможно) сонмы ангеловъ, которые были облечены въ свѣтлыя одежды, окружали жертвенникъ и взирали долу, точно такъ, какъ бы воины, стоящіе въ присутствіи царя. Я вѣрю словамъ этого человѣка» (ibid.), такъ заключаетъ св. отецъ рассказъ о видѣніи пресвитеромъ ангеловъ.

Что же касается той власти, которою священникъ облеченъ отъ Господа, то въ этомъ отношеніи онъ стоитъ выше даже самихъ ангеловъ. Священники «еще живутъ и обращаютъ

ся на землѣ, а поставлены распоряжать небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, на архангеламъ. Ибо не имъ сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разршите, будутъ разршена.* (Мѣ XVIII, 18). Какая власть можетъ быть болѣе этой? Отецъ весь судъ далъ Сыну (Іоан. V, 22): теперь вижу, что Сынъ весь судъ этотъ отдалъ священникамъ. Они возведены на такую стень власти, какъ будто уже переселены были на небо, превознеслись надъ человѣческою природою и освободились отъ страстей земныхъ. Въ поясненіе этого св. Златоустъ дѣлаетъ слѣдующее сравненіе, хорошо показывающее превосходство священническаго служенія предъ всѣми другими. «Если бы государь предоставилъ кому-нибудь изъ своихъ подданныхъ власть заключать въ темницы и опять освобождать, по своему усмотрѣнію: на такого изъ подданныхъ всѣ смотрѣли бы съ завистью и увлеченіемъ. А о томъ, кто получаетъ отъ Бога власть, настолько превосходящую этой, сколько небо превосходитъ земли и душа превосходитъ тѣла, нѣкоторые думаютъ, что онъ получаетъ самое неважное преимущество, и будто кто-нибудь изъ принявшихъ этотъ даръ можетъ не уважать его» (сл. III, стр. 42—43).

Жизнь пастыря полна неземными наслажденіями, которыя доставляютъ ему особенная близость къ Богу и святымъ Его и служеніе столь высокому дѣлу, какъ вѣчное спасеніе людей. И никакое другое служеніе не можетъ доставлять чловѣку столькихъ и столь великихъ наслажденій! Отсюда понятно, какъ сладостенъ и какъ вожделѣнъ долженъ быть санъ пастыря для всякаго ищущаго этого сана.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ безупречное прохожденіе священническаго служенія сопряжено съ такими трудностями, какихъ не знаетъ никакое другое служеніе. На священникѣ лежатъ

множество самых разнообразных обязанностей, — обязанностей трудных, серьезных и ответственных, добросовестное исполнение которых может занять всю жизнь пастыря, не оставляя ему времени даже для заботы о самомъ себѣ. Теперь можно слышать много нареканій на священниковъ, какъ на людей, вичего не дѣлающихихъ, но эти нареканія основаны на совершенномъ незнаніи жизни священника тѣми лицами, отъ которыхъ такія обвиненія происходятъ. Еще во времена Св. Златоуста, когда условія общественной и церковной жизни были гораздо менѣе сложны, а напротивъ отличались сравнительно почти первобытной простотой, — еще и тогда были основанія считать служеніе священника болѣе труднымъ, чѣмъ самые подвиги аскета—отшельника. «Попеченіе о спасеніи вѣранныхъ ему душъ, проповѣданіе имъ слова Божія, обличеніе ихъ грѣховъ, принесеніе молитвъ и безкровной жертвы о спасеніи всего міра» — таковъ, повидимому, короткій перечень главнѣйшихъ обязанностей священника, сдѣланный Св. Златоустомъ (сл. VI); но сколько духовной оытности, сколько мужества и терпѣнія требуетъ отъ священника добросовѣстное исполненіе ихъ! Пастырь долженъ изучить всю душу человека со всѣми неуловимыми ея изгибами, со всѣми свойственными человеку слабостями и добродѣтелями, чтобы быть способнымъ руководить ее (душу) на пути ко спасенію. Что же касается слова Божія, то пастырь долженъ знать его лучше, чѣмъ каждый ученый спеціалистъ знаетъ предметъ своей спеціальности, чтобы пользоваться имъ (словомъ Божиимъ) въ своемъ учительствѣ. Пастырь долженъ совершенно отрѣшиться отъ самаго себя и отъ естественнаго желанія пріобрѣсти себѣ расположеніе другихъ людей, чтобы умѣть безболзненно обличать пороки и любовно врачевать грѣхи своихъ пасомыхъ. А для этого всего пастырь долженъ вооружиться вчеловѣческимъ терпѣніемъ, мужествомъ и дерзно-

веніемъ. «Тотъ, кто молится за весь городъ,—что говорю городъ?—за всю вселенную, и умилоствяляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и мертвыхъ—тотъ каковъ долженъ быть?—Даже дерзновеніе Моисея и Иліи я почитаю недостаточнымъ для такой молитвы.. Онъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ тѣхъ, за кого просить, сколько защитникъ долженъ превосходить защищаемыхъ» (сл. VI, стр. 122). Такъ трудно исполненіе послѣдней изъ обязанностей священника, указанныхъ Св. Златоустомъ,—молитвы за весь міръ; но еще труднѣе исполненіе первой изъ этихъ обязанностей, заключающейся въ попеченіи о вѣчномъ спасеніи душъ пасомыхъ.

Подвиги для достиженія вѣчнаго спасенія для каждаго христіанина состоятъ въ постоянной борьбѣ какъ съ самимъ собою, такъ особенно съ врагомъ нашего спасенія діаволомъ. Въ этой борьбѣ, несравненно болѣе страшной, чѣмъ война съ видимымъ непріателемъ, священникъ является военачальникомъ, выступающимъ противъ «мрачнѣйшаго ополченія міродержителей тьмы вѣка сего». Предъ нами живая картина этой ужасной ожесточенной, брани изображенная Златоустомъ. «Тутъ не мѣдь и не желѣзо, не кони, не колесницы и не колеса, не огонь и не стрѣлы—все это видимое,—но другіе снаряды, гораздо страшнѣйшіе этихъ. Такимъ непріателямъ не нужны ни панцыри, ни щиты, ни мечи, ни копыя. Одинъ взглядъ на это ужасное войско можетъ ужаснуть и обезсилить душу, если она не будетъ имѣть великаго мужества и еще прежде мужества не будетъ сильно защищена Промысломъ Божиимъ» (сл. VI, стр. 142). «Обманъ и коварство во всѣхъ ихъ видахъ никому столько не извѣстны, какъ этому злодѣю (т. е. діаволу). Никто не умѣетъ такъ скрытно утаивать злобу свою отъ самыхъ злѣйшихъ враговъ своихъ, какъ умѣетъ «скрыть лукавый

ненависть свою къ человѣческому роду. Въ битвѣ съ злымъ духомъ, кто хочетъ всегда отвращать отъ себя удары, тому нельзя никогда ни сложить оружія, ни предаться сну. Врагъ этотъ стоитъ несмѣяно во всеоружіи своемъ, наблюдаетъ, не предадимся ли мы безопасности, и гораздо болѣе заботится о нашей гибели, нежели мы о своемъ спасеніи» (ibid. стр. 143—144). Въ нескончаемой борьбѣ съ этимъ незнающимъ усталости врагомъ «раны причиняютъ смерть не такую, какую раны тѣлесныя; но сколько душа различается отъ тѣла, столько же различается та и другая смерть. Если душа получить рану и падеть, то не лежитъ подобно тѣлу безчувственной, но—здѣсь на землѣ свѣдается злою совѣстью своею, по разлученіи же съ тѣломъ, во время суда, предается на нескончаемое мученіе» (ibid. стр. 142).

— И ты желалъ, чтобы въ этой войнѣ я начальствовалъ надъ воинами Христовыми! воскликнулъ въ заключеніе своей рѣчи Златоустъ, обращаясь къ Василию, который въ ужасѣ, плача и рыдая, выслушивалъ отъ Златоуста, какіе страшные труды и опасности предстоятъ ему, какъ епископу. Но это, продолжалъ Св. Златоустъ, значило бы—предводительствовать для діавола. Если поставленный на то, чтобы распоряжаться и управлять другими, будетъ неопытнѣе и слабѣе всѣхъ: то неопытностію своею предавая вѣрныхъ гибели, болѣе будетъ начальствовать для діавола, нежели для Христа» (ibid. стр. 144).

Мы привыкли высоко цѣнить самоотреченіе и подвиги великихъ древнихъ аскетовъ, но сравнивая труды отшельника съ трудами священника, Св. Златоустъ, самъ бывший и отшельникомъ и аскетомъ, ставилъ подвиги священника неизмѣримо выше подвиговъ отшельника: «возлюбившій пустыню, говорилъ онъ, свободенъ отъ всего: если грѣховный помысль и представить ему что-нибудь нечистое, это представление безсильно и скоро можетъ погаснуть, потому что зрѣніе не

представляетъ отвѣтъ никакой ници для пламени. Инокъ боится только за себя одного. Если же вынужденъ заботиться о другихъ (говорится о настоятеляхъ монастырей), то о весьма немногихъ. Такимъ образомъ отшельникъ имѣетъ много времени, чтобы позаботиться объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждъ: «онъ удаленъ отъ предметовъ, уязвляющихъ и возмущающихъ душу», а тѣмъ болѣе удаленъ отъ многихъ обвинителей противъ себя, которые такъ легко и такъ часто раздражаютъ человѣка и лишаютъ его душевнаго спокойствія (ibid. 126—127 стр.). Словомъ жизнь пустынника въ его благословенной безвѣстности, по изображенію Златоуста въ его «Словахъ» и писъмахъ къ друзьямъ, имѣетъ много своихъ удобствъ и своихъ радостей, тихихъ и безмятежныхъ, недоступныхъ пастырю, живущему въ мірѣ.

Чтобы правильнѣе понять, почему Златоустъ считалъ жизнь священника болѣе трудною, чѣмъ жизнь даже самого отшельника, нужно обратить вниманіе на то, какъ взыскательно относилось всегда къ священнику общественное мнѣніе. Священнику, по словамъ Златоуста, нельзя скрыть отъ общества ни одной своей слабости. «Малѣйшіе ихъ недостатки немедленно открываются» (сл. III, стр. 58), причемъ «самыя неважныя погрѣшности ихъ представляются великими въ глазахъ другихъ людей. Ибо люди всякую погрѣшность пзмѣряютъ не мѣрою самаго дѣйствія, но достоинствомъ согрѣшающаго». «Со всѣхъ сторонъ (священника) окружаютъ люди готовые уязвлять и поражать; не только враги и зложелатели, но и многіе изъ тѣхъ, которые принимаютъ на себя видъ друзей» (ibid. 57), на основаніи одного малѣйшаго недостатка стараются набросить тѣнь и на все прочее. «Не думай, чтобы ему сдѣлано было снисхожденіе, какъ человѣку, носящему плоть, имѣющему брениую природу. Нѣтъ! Его всѣ судитъ, какъ ангела, непрічастнаго слабостямъ человѣческимъ» (ibid.

58 стр.). Сколько завистливыхъ и недоброжелательныхъ глазъ слѣдятъ за каждымъ шагомъ священника! «За одинъ разговоръ свой онъ подвергается такому множеству нареканій, что часто, обремененный ихъ тяжестію, падаетъ отъ унынія. Его судятъ за самые взгляды; самыя невинныя дѣйствія его изслѣдываютъ строжайшимъ образомъ, примѣчаютъ мѣру голоса, положеніе лица, смотрятъ даже на то, какъ смѣется. Говорятъ: съ такимъ-то онъ очень дружески смѣялся, разговаривалъ дружески и пріятно, а со мною обошелся сухо и небрежно (ibid. стр. 75). «Есть люди», которые, не ограничиваясь пересудами, «находятъ для себя удовольствіе въ томъ, чтобы оклеветывать напрасно» священника. «Остается одно— мужественно выдерживать нападенія ихъ».

При всемъ уваженіи, съ которымъ относится къ священнику современный православный русскій народъ, вельзя не замѣтить, что многія слова Златоуста вполнѣ примѣнимы и къ современному положенію пастыря..

Извѣстная евангельская истина говорить, что *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. XII, 48). И чѣмъ выше тѣ таланты, которыми одаряетъ Господь человѣка, чѣмъ выше власть, которая сопряжена съ саномъ и положеніемъ его: тѣмъ больше, тѣмъ тяжелѣе отвѣтственность того, кому они вручены. Съ этой точки зрѣнія высочайшее изъ достоинствъ человѣка— священническое вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе отвѣтственно. Отвѣтственность эта еще болѣе усугубляется тѣмъ, что священникъ отвѣчаетъ предъ судомъ правды Божіей не только за свои личные поступки, но вмѣстѣ и за грѣхи всей своей паствы, ввѣренной его заботамъ и попеченію: священники должны заботиться *и бдѣть о душахъ своихъ пасомыхъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII. 17) за нихъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Поэтому «какихъ наказаній долженъ ожидать священникъ, когда онъ не только

будетъ судимъ за свои грѣхи, но и подвергнется крайней опасности за грѣхи другихъ? Если мы помышляя объ отчетѣ, который должны отдать за себя, трепещемъ, не надѣясь избѣжать вѣчнаго огня: то чего должно ожидать тому, кто будетъ отвѣчать за столь многихъ людей?» (сл. III, стр. 76—77). Въ томъ же случаѣ, когда грѣхи паствы происходятъ не отъ одного только небреженія пастыря о спасеніи ея, но и отъ соблазна, производимаго его собственнымъ поведеніемъ, отвѣтственность пастыря будетъ еще горше и тяжелѣе: «если соблазняющему только единому изъ малѣйшихъ *уне есть*, да *объсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей*; и если всѣ уязвляющіе совѣсть братьевъ, согрѣшаютъ противъ самого Христа (Мѣ. XVIII, 6; 1 Кор. VIII, 12): то какое должны потерѣть наказаніе тѣ, которые погубили не одного изъ малыхъ, не двухъ и не трехъ, но такое множество!» (сл. VI, стр. 117—118).

Дѣлая постоянныя обращенія къ самому себѣ по поводу тѣхъ или другихъ общихъ разсужденій, Св. Златоустъ и въ настоящемъ случаѣ обращается къ себѣ и дѣлаетъ слѣдующее глубоко поучительное для всякаго кандидата священства замѣчаніе. «Вѣрю, что *при настоящемъ моемъ состояніи* (т. е. состояніи мирянина) *я понесу такое наказаніе, какого требуетъ тяжесть грѣховъ моихъ: но по принятіи власти* (священнической или епископской) *не двойное и не тройное, но многократное долженъ потерпѣть наказаніе* за то, что многихъ привелъ въ соблазнъ, и, удостоившись большей чести, оскорбилъ Бога, Который почтилъ меня... Желая показать, что грѣхи священниковъ навлекаютъ гораздо большее наказаніе нежели грѣхи простолюдиновъ, Богъ повелѣваетъ приносить за священника такую жертву, какая должна быть приносима за всѣхъ народъ. (Лев гл. IV)» (Злат. сл. VI, стр. 134). Что Богъ наказываетъ священника не-

сравненно строже, нежели его пасомыхъ, — «этого требуетъ самая сираведливость: потому что вредъ не ограничивается только душами начальниковъ, но онъ вмѣстѣ губить души слябѣйшихъ, смотрящихъ на него». (ibid. стр. 135) Поэтому то, какъ ни трудно исполненіе обязанностей священника, но небреженіе въ исполненіи ихъ не найдетъ себѣ ни малѣйшаго оправданія на судѣ Божественнаго Пастыре начальника. «Здѣсь, т. е. на этомъ судѣ, *нельзя извиняться неопытностію, оправдываться незнаніемъ, защищаться необходимостію и принужденіемъ*. Потому что поставленный исправлять невѣжество людей и предварять о наступающей войнѣ отъ діавола — не можетъ оправдываться незнаніемъ, и не можетъ говорить: и не слышалъ трубы, не предвидѣлъ войны. Онъ, какъ говоритъ Іезекіиль, для того и поставленъ стражемъ, чтобы трубить и предупреждать другихъ объ угрожающихъ бѣдствіяхъ. Поэтому *неминуемо постигнетъ его наказаніе, хотя бы погибъ и одинъ только человекъ. Аще стражъ увидитъ мечъ грядущъ, и не вострубитъ людямъ и не проповѣсть, и нашедъ мечъ возметъ душу: та убо беззаконія ради своего взясь, а крове ея отъ руки стражи възыцу* (Іезек. XXXIII, 6)». (Сл. VI, стр 118).

Ник. Поликарповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царская забота о церковно-приходской школѣ.

Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 700000 руб. въ восносленіе церковно-приходскимъ и другимъ училищамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Св. Синода. Вѣсть объ этомъ государственномъ актѣ будетъ встрѣчена всеми истинными сторонниками народнаго просвѣщенія съ искреннею радостію и глубокою благодарностію Монарху.

Церковно-приходская школа есть всецѣло созданіе Государственной мудрости и искренняго благочестія почившаго Императора Александра Александровича.

Только что опубликованное Высочайшее повелѣніе имѣетъ особую важность, между прочимъ, какъ именно первая мѣра по высшему народному образованію въ нынѣ благополучно текущее Царствованіе. Оно показываетъ, что народъ можетъ быть покоенъ за судьбы своей школы, — той школы, которую онъ успѣлъ уже полюбить, не смотря на ея юность, за ея церковность, за то что она также горячо и искренно вѣритъ, такъ же тепло молится, какъ и онъ самъ, православный народъ; оно показываетъ, что свысока третируемая интеллигенціей, вѣчно нуждающаяся и бѣдная церковно-приходская школа, вызванная къ жизни Отцомъ, нашла себѣ въ Его Сынѣ высокаго покровителя и попечителя.

(Изъ Моск. Вѣд.)

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По желанію редакторовъ и сотрудниковъ мѣстныхъ временныхъ изданій, въ Воскресенье 22 Января, въ церкви Воронежской Духовной Семинаріи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому по случаю великой Монаршей милости, дарованной указомъ 13 Января русской печати назначеніемъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго пособія (50000 р.) въ пользу нуждающихся ученыхъ литераторовъ и публицистовъ. Предъ началомъ молебна, редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ А. Спасскимъ ска-

зана была рѣчь о значеніи въ обществѣ печати и о великой нравственной отвѣтственности служителей печатнаго слова. На молебнѣ, въ числѣ другихъ, присутствовали г-нъ Управляющій губерніею Графъ О. Л. Медемъ, Старшій Совѣтникъ губ. Правленія Н. В. Воскресенскій, Предсѣдатель губернской земской управы В. И. Колюбакинъ и др. лица.

Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ Димитріемъ пожертвовано 1000 р., для выдачи съ процентовъ этого капитала награды студентамъ Московской Духовной Академіи за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященные жизнеописаніямъ іерарховъ русской церкви. (Гр.)

Какъ мы слышали, бывшая начальница Ворон. Епарх. Училища Н. А. Колодкина, некрологъ коей помѣщается ниже, завѣщала, между прочимъ 1000 руб. въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ этого училища, 1000 руб. въ пользу училищной церкви и состоящаго при ней причта, 1200 р. на свое погребеніе и поминовеніе, не считая 300 р., завѣщанныхъ въ пользу Митрофанова монастыря, и другихъ крупныхъ жертвъ въ пользу церквей и монастырей. Такая предсмертная воля Надежды Алексѣевны служить только новымъ подтвержденіемъ истинно материнской любви ея къ своимъ воспитанницамъ и истинно христіанской настроенности ея души. (В. Т.)

НЕКРОЛОГИ.

(† Надежда Алексѣевна Колодкина).

6 сего Января, въ 5 часовъ утра, оставила свое завѣденіе, свое любимое дѣтище, отходя въ вѣчность, Начальница Воронежскаго Епархіальнаго Женскаго Училища Надежда

Алексѣевна Володѣнна, на 84 году своей жизни, около 30 лѣтъ проживши одною съ училищемъ жизнью. Въ послѣдніе три года быстро стали слабѣть ея физическія силы, при совершенной твердости духовныхъ. Благодареніе Богу, исполнилось ея постоянное желаніе умереть Начальницей Училища, которому она отдала всю послѣднюю треть своей жизни. Духъ ея, безъ сомнѣнія, былъ утѣшенъ общей горячей молитвой о ней всѣхъ, собравшихся въ училищную Церковь по случаю ея смерти, а также торжественной Литургіей и погребеніемъ ея, совершеннымъ самимъ Архипастыремъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ города. Въ лицѣ Надежды Алексѣевны сослуживцы лишились мудрой и многоопытной совѣтницы и руководительницы, а ея питомицы—своей постоянной радѣтельницы, своей дорогой «Мамаши». Мощный, благородный, чистый духъ почившей, несомнѣнно, долго будетъ витать въ оставленномъ ею заведеніи, будетъ долго почивать на сотняхъ ея питомицъ.

Вся, предшествовавшая службѣ въ училищѣ, жизнь умершей сложилась такъ, что она взялась за это трудное педагогическое дѣло уже умудренная жизненнымъ опытомъ, вполне подготовленная и созрѣвшая духовно, чѣмъ и объясняется ея постоянно опредѣленный, осмысленный образъ дѣйствій, твердость и послѣдовательность ея воспитательныхъ воздѣйствій, особенно дорогія въ трудномъ дѣлѣ воспитанія. Надежда Алексѣевна—дочь Генераль-Маіора, родилась въ г. Астрахани 17 Сентября 1811 года. Черезъ 4 года послѣ ея рожденія отецъ ея со всѣмъ семействомъ перѣхалъ на службу въ Петербургъ. Здѣсь 1 Августа 1821 г. она была опредѣлена для воспитанія въ Смольный Институтъ, гдѣ и окончила курсъ въ Февралѣ 1830 года съ золотой медалью 1 разряда. Привыкши въ заведеніи къ труду, она не переставала трудиться и по выходѣ изъ него. Въ первый же

годъ по окончаніи курса, живя въ домѣ родителей, она приготовила свою вторую сестру Елизавету къ поступленію въ то же учебное заведеніе, гдѣ сама воспитывалась, а младшую 6 лѣтнюю сестру Евгенію, по желанію родителей, приняла всецѣло на свое попеченіе, воспитала ее, обучивъ какъ наукамъ, такъ и рукодѣлію. Въ то же самое время она сама брала уроки англійскаго языка, который настолько усвоила, что свободно могла заниматься переводами съ этого языка. По выходѣ младшей сестры замужъ за границу, Надежда Алексѣевна не оставляла педагогической дѣятельности, подготавливая въ учебныя заведенія дѣтей своихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ. Въ теченіи 13 лѣтняго замужества младшей сестры, она ѣздила къ ней въ Данію три раза и гостила по году, такъ что изучила и датскій языкъ. Въ сороковыхъ годахъ, еще при жизни ея родителей, Надежда Алексѣевна въ теченіе 4 лѣтъ часто проводила время въ домѣ княгини Ек. Фед. Долгорукой, первой Статсъ-дамы при дворѣ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Находясь въ преклонныхъ лѣтахъ, княгиня поручала Надеждѣ Алексѣевнѣ вести свою корреспонденцію; такимъ образомъ ей приходилось писать къ самымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Княгиня Долгорукая всегда находила, что Надежда Алексѣевна болѣе способна къ перу, чѣмъ къ рукодѣліямъ, а потому изыскивала случаи представить ей письменныя занятія. Такъ, по ея желанію, Надежда Алексѣевна перевела съ русскаго языка на французскій анекдоты временъ Императрицы Екатерины II, составленные сенаторомъ Шишковымъ. Этотъ переводъ былъ поднесенъ вел. кн. Еленѣ Павловнѣ, которая въ награду прислала переводчицѣ золотую эмалевую брошь, украшенную брилліантами. По ея же рекомендаціи Надежда Алексѣевна переводила съ нѣмецкаго языка статьи для Императорскаго вольно-экономическаго общества, за одну

изъ которыхъ отъ предсѣдателя Общества получила въ подарокъ тоже золотую брошь. Послѣ смерти княгини, живя у родителей, по предложенію отца, она занялась переводомъ географическаго лексикона Мальте-Брюна съ французскаго языка. Такъ какъ отецъ ея служилъ начальникомъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, то имѣлъ полную возможность доставлять ей всѣ необходимыя матеріалы для пополненія перевода; пополненій оказалось такъ много, что вмѣсто двухъ небольшихъ томовъ вышло 12 in folio. Но этотъ не совсѣмъ еще готовый къ печати, 4 лѣтній усидчивый трудъ былъ уничтоженъ огнемъ во время сильнѣйшаго пожара, истребившаго 7 улицъ Измайловскаго полка въ Петербургѣ. Въ 1851 году скончался отецъ Надежды Алексѣевны, а въ 1854 году она липилась своего дома и почти всего своего имущества, истребленныхъ пожаромъ, послѣ чего жила въ небольшой квартирѣ своихъ знакомыхъ вмѣстѣ съ матерью, нуждавшейся въ ея постоянномъ уходѣ вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни, полученной отъ испуга во время пожара. Замѣчательно, что Надежда Алексѣевна, вспоминая объ этомъ тяжеломъ времени своей жизни, всегда благословляла Бога за то, что потеря имущества заставила ее жить разумной, трудовой жизнью, побуждающей чаще вспоминать о Богѣ. Въ 1855 году послѣдовала и кончина ея матери. Въ Февралѣ 1856 г., по настоятельному приглашенію брата, Надежда Алексѣевна отправилась къ нему въ Смоленскъ, оттуда черезъ годъ съ нимъ и его семействомъ переехала въ Петербургъ, куда ея братъ переведенъ былъ на службу. Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ было получено извѣстіе объ опасной болѣзни младшей сестры, вслѣдствіе чего Надежда Алексѣевна немедленно отправилась къ ней въ Данію, но уже не застала ея въ живыхъ. Пробывъ годъ въ Даніи, она опять пріѣхала въ Петербургъ въ

1858 г.; но здѣсь не пришлось ей долго оставаться: по убѣдительной просьбѣ второй сестры, находившейся въ Кронштадтѣ замужемъ, она переѣхала къ ней на житье. Въ 1860 г. Надежда Алексѣевна ѣздила по приглашенію одной изъ своихъ подругъ по воспитанію въ Орловскую губернію, а оттуда посѣтила Кіевъ, а потомъ два раза и Воронежъ для поклоненія мощамъ Святителя Митрофана. Здѣсь по совѣту Старца Іеромонаха Митрофана, своего духовника, она подала прошеніе на имя Высокопреосвященнаго Іосифа объ опредѣленіи ея Надзирательницею предположеннаго къ открытію училища дѣвицъ духовнаго званія, куда и была опредѣлена въ концѣ 1863 года. По благословенію Преосвященнаго Іосифа, 1 Апрѣля 1864 г. она переѣхала въ зданіе училища (до открытія его, послѣдовавшаго 1 Октября 1865 года при Архіепископѣ Серафимѣ).

Эта цѣльная натура, въ которой слово никогда не расходилось съ дѣломъ, въ продолженіи почти 30 лѣтъ высоко держала знамя вѣреннаго ей заведенія, постоянно вникая во всѣ стороны его жизни. Она для всѣхъ въ училищѣ и во всемъ была живымъ примѣромъ.

Нужно ли напоминать знавшимъ ее, какъ любила она неопустительно посѣщать храмъ Божій, въ немъ благоговѣнно и истово молиться, говѣть и приобщаться Тѣла и Крови Христовой?! Глубокая вѣра въ Бога, въ Божій Промыслъ, дѣлала то, что никто никогда не слышалъ ея ропота на свою судьбу, хотя ея положеніе въ послѣднее время, при бодрости духа и слабости тѣла, было тяжелое.

Она любила ближняго, въ особенности любила вѣрныхъ ея попеченію дѣтей, но любовію безъ поблажки, любовію, не исключающею и вѣкоторой строгости, любовію разумной, внушающей не только привязанность, но и благоговѣнное уваженіе. Каждый видѣлъ въ ней духовную мощь и

правду, и благоговѣлъ предъ ней. Въ то же время ея благотворительная рука была раскрыта для всѣхъ немущихъ, и притомъ такъ, что лѣвая рука ея не знала, что дѣлала правая.

Всѣмъ, знавшимъ ее, извѣстно также, какъ она относилась къ себѣ самой. Христіанское сознаніе своего человѣческаго достоинства, постоянное господство въ ней духа надъ тѣломъ, добросовѣстное исполненіе долга, строгость къ себѣ, безкорыстіе, аскетическое ограниченіе своихъ потребностей— вотъ черты ея личной жизни и отношенія къ себѣ, бывшія вмѣстѣ съ самоотверженной ея любовью къ своей родной семьѣ, причиной того, что она осталась на всю жизнь одинокой.

Она оставила своимъ питомицамъ неуядаемое послѣдство—свой свѣтлый, чистый, благородный образъ, который во многихъ случаяхъ жизни можетъ быть для нихъ путеводнымъ маякомъ. Она жила и умерла съ надеждой, что горячо любимыя ею питомицы будутъ возносить Богу свои молитвы о блаженномъ ея упокоеніи.

Вѣчная память тебѣ, самоотверженная труженица на нивѣ Божіей! Долголѣтняя жизнь твоя есть знакъ для насъ благоволенія Божія къ тебѣ, а тихая христіанская кончина, увѣчавшая твою долголѣтнюю жизнь, служить для насъ залогомъ твоего блаженства въ вѣчность.

Священ. Ст. Ширкевичъ.

17 Ноября минувшаго 1894 года скончался на 73 году жизни священникъ с. Петровскаго Новохоперскаго уѣзда, Василій Романовскій, прослужившій въ одномъ и томъ же приходѣ болѣе 40 лѣтъ. На погребеніи было сказано слово священникомъ М. Осетровымъ.

4 мнувшаго Декабря въ селѣ Александровкѣ, Бобровскаго уѣзда, происходило погребеніе заштатнаго Псаломщика церкви Александра Невскаго Евимія Петровича Пятницкаго.

Покойный родился въ 1827 году. Образование получилъ въ Ливенскомъ Духовномъ училищѣ и, по достиженіи имъ двадцатилѣтняго возраста, поступилъ на должность псаломщика, въ которой и состоялъ по самый день своей кончины.

Всю свою жизнь онъ свято соблюдалъ завѣтъ Бога: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой». Получая скудное по службѣ содержаніе, онъ восполнялъ недостатокъ средствъ настойчивымъ чернымъ трудомъ и этимъ не только обезпечивалъ существованіе своей многочисленной семьи, но, и находилъ возможность давать дѣтямъ надлежащее воспитаніе и образованіе, — и всѣ они единственно ему одному обязаны своимъ настоящимъ общественнымъ положеніемъ: четверо изъ его сыновей — священники, два — діаконъ и псаломщикъ — кандидаты священства, одинъ — діаконъ и еще одинъ также состоитъ на общественной службѣ, три дочери выданы въ замужество. Такъ, покойный безукоризненно исполнилъ долгъ рѣдкаго попечительнаго отца.

На погребеніе отца всѣ дѣти съѣхались, какъ одинъ человекъ, не смотря на дальность разстояніи (кто за 100, кто за 200 в.): ибо всѣ они были объединены общимъ чувствомъ глубокой искренней скорби о почившемъ труженикѣ — отцѣ.

На гробъ покойнаго ими возложенъ вѣнокъ съ надписью: «дорогому труженику — отцу отъ дѣтей».

Во время погребенія, по окончаніи иѣсни: «Со святыми упокой», однимъ изъ сыновей покойнаго была сказана слѣдующая, прочувствованная рѣчь: «Тяжелыя чувства волнуютъ сердце человека, когда хоронитъ онъ своихъ близкихъ знакомыхъ и родныхъ; острая, жгучая боль пронизываетъ сердце

дѣтей, когда приходится имъ хоронить своихъ родителей. Такой тягостный жребій выпалъ и намъ Ты. нашъ дорогой родитель, послѣ тяжкой, мучительной болѣзни, почилъ вѣчнымъ сномъ! Смежилъ очи, созерцавшія дивныя красоты дольняго міра, сомкнулъ уста, славившія и благодарившія Отца Небеснаго; стопы твои не повлекутъ тебя въ храмъ Божій, гдѣ въ теплой молитвѣ ты бесѣдовалъ съ Богомъ, открывалъ передъ Нимъ свои сокровенные помыслы и желанія. И снова ты въ храмъ Господнемъ, но при другой обстановкѣ: въ гробѣ, безгласный, окруженный дѣтми, родными и знавшими тебя!

Отецъ, отецъ! Если-бы теперь ты могъ взглянуть, какую глубокую неподдѣльную скорбь прочелъ-бы ты на лицахъ дѣтей своихъ!

Дѣти!.. Вѣдь это жизнь твоя, предметъ самоотверженной любви твоей, рядъ непрерывныхъ заботъ, лишений и страданій.

Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ подымалъ ты на рамена свои непосильное бремя — воспитаніе многочисленной семьи. Не щадя ни силъ, ни здоровья, среди скорбей, безысходнаго горя ты неуклонно шелъ этимъ путемъ и вышелъ побѣдителемъ. Собравшіяся дѣти твои, — подвизающіяся на нивѣ Божіей ко спасенію душъ христіанскихъ въ санѣ священномъ — это лучшая награда за твой подвигъ, это лучшій драгоценный вѣнокъ на твой гробъ!

Преисполненный горячей любви къ Богу и ближнимъ ты всегда стремился и въ дѣтяхъ насадить и развить это лучшее христіанское чувство; въ душу каждаго изъ нихъ ты хотѣлъ вложить чувства высшаго братскаго единенія... И Господь благословилъ твои желанія.

Многочисленная семья твоя жила согласно, миролюбиво, въ братскомъ духовномъ общеніи. Благодатно и радостно

билось сердце твое отъ сознанія, что твои дѣти—провозвѣстники свѣта Евангельскаго Ученія, носители правды и мира! На этомъ бы и успокоиться!... но ты не могъ. Лишенія и несчастія дѣтей болью отзывались въ твоемъ сердцѣ и, благопопечительный отецъ, ты къ каждому изъ нихъ спѣшилъ со словомъ глубокаго сочувствія, утѣшенія; своими мудрыми совѣтами возстановлялъ упавшій духъ ихъ, вселялъ въ нихъ бодрость и силу!

И какъ только ты тяжело занемогъ, съ разныхъ, дальнѣйшихъ мѣстъ спѣшили къ тебѣ твои дѣти, движимыя нѣжнѣйшими чувствами, желая послужить тебѣ, на сколько возможно облегчить твои страданія, услышать послѣднее завѣщаніе!

Но и на смертномъ одрѣ ты не переставалъ утѣшать насъ словомъ любви. Молитесь за меня, а я буду молиться за васъ! Таково послѣднее намъ завѣщаніе твое. И какъ дорого, драгоцѣнно оно для насъ!

Дорогіе братья! Здѣсь, у праха любвеобильнаго отца нашего, дадимъ твердое обѣщаніе идти по завѣщанному намъ пути, будемъ продолжать жить истинно христіанскою жизнію, свято исполнять порученное намъ дѣло Божіе, самоотверженно и честно трудиться на пользу церкви и общества. Пусть неразрывная внутренняя связь братскаго единенія растетъ и крѣпнетъ въ насъ и сдѣлаетъ насъ достойными учениками мудраго Наставника жизни!

А теперь дадимъ послѣднее пѣлованіе драгоцѣннымъ останкамъ Незабвеннаго Родителя, скромнаго труженика и страдальца, соединимся въ искренней и горячей молитвѣ къ Отцу Небесному, да упокоитъ онъ душу его въ своей Обители Небесной, и сопричтетъ его соучастникомъ вѣчной славы своей! Аминь.

Миръ праху твоему, скромный труженикъ!

По вопросамъ церковно-богослужебной практики.

О времени звона во всеобщемъ бдѣніи.

Во время всеобщаго бдѣнія, какъ извѣстно, звонъ бываетъ трижды: первый звонъ—предъ началомъ собственно вечерни, второй звонъ—предъ началомъ утрени (т. е. предъ шестопсалміемъ) и третій предъ евангеліемъ (по уставу во время бдѣнія степенъ антифона, см. Типик. гл. 2). Эти указанія устава несомнѣнно строго исполняются звонарями, и звонъ обыкновенно запаздываетъ, совпадая во второмъ случаѣ съ шестопсалміемъ, а въ третьемъ случаѣ съ евангеліемъ, и вслѣдствіе этого при совершеніи богослуженія возникаетъ серьезное неудобство, особенно въ сельскихъ церквяхъ. Благодаря близости колокольни къ самому храму и звучности колоколовъ, звонъ, переполняя собою небольшой сельскій храмъ, совершенно заглушаетъ звуки читаемыхъ шестопсалмія и евангелія; а между тѣмъ шестопсалміе и евангеліе суть такіе важные моменты утренняго богослуженія на которыхъ всецѣло должно сосредоточиваться вниманіе молящихся, и о *приближеніи* которыхъ именно и возвѣщается неприсутствующимъ въ храмъ вѣрнымъ посредствомъ звона. «Читается шестопсалміе *тихимъ гласомъ* и легкимъ, косо и во *услышаніе встхъ*. Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ *со вниманіемъ слушанію прилежати*, показанія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сіа псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, яко самому Богу невидимо бесѣдующе, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ» (Типик. гл. 9). Съ древнихъ временъ Церковь имѣетъ обычай погашать на время чтенія шестопсалмія большую часть свѣчей, дабы ничто внѣшнее не развлекало молящихся при чтеніи трогательнѣйшихъ и высокопоэтическихъ псалмовъ. Все это указываетъ на особенную важность шесто-

псалмія. Что же касается чтенія евангелія, то важное значеніе его, какъ составной части богослуженія, думается, и не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Въ виду этого нужно позаботиться о томъ, чтобы ни одно слово шестопсалмія и евангелія не осталось безъ вниманія молящихся, а потому надлежитъ болѣе строго исполнять указанія устава о звонѣ во всеобщей *предѣ шестопсалміемъ* и *предѣ евангеліемъ*, а ни какъ не *во время* того и другого.

Ник. Поликарповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе январской книжки „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Аввакума. Отдѣлъ II. Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. *Архимандрита Сергія*. Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія Константинопольской патріархіи. (Во второй половинѣ XV и XVI вѣка) *А. П. Лебедевъ*. О сатиры Сервантеса (Донъ Кихотъ) на рыцарскую романтику средних вѣковъ *Г. А. Татарскаго*. Отдѣлъ III. Вилеемскіе настыри. Стихотвореніе Свящ. *А. Ушакова*. Смыслъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Теофана (Говорова). (Къ годовщину кончины его). *И. Н. Корсунскаго*. Письма профессора *А. Ф. Лаврова-Платонова* (впослѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерею *А. В. Горскому*. Съ примѣчаніями *Н. А. Колосова*. Отдѣлъ V. Къ современному вопросу Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе. *Владимира Керенскаго*. Казань 1894. *В. А. Соколова*. Англійское изданіе церковной исторіи Сократа. *А. А. Спасскаго*. Замѣтка о словѣ «канонизація». *Е. Е. Голубинскаго*. Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія. Отдѣлъ VI. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1895 ГОДУ.

Въ 1895 году при Кіевской духовной Семинаріи по-
прежнему будетъ издаваться журналъ *«Руководство для сель-
скихъ пастырей»* въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ,
ежемѣсячно выходящихъ *«Проповѣдей»* и 12-ти выпусковъ *«Бого-
словскаго Библиографическаго Листка»*.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—
Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—
ШЕСТЬ рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской
Имперіи.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:
Кіевъ, въ Редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей».

Подроб. объявл. смотр. въ № 21 Ворон. Епарх. Вѣд.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКАМИ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви,
священнику Уварову.

За одинъ рубль высылается 115 листовъ разнаго содержанія.

*Выписывающіе въ 1895 году еженедѣльный иллюстрированный жур-
наль «Воскресный День» получатъ въ теченіе года БЕЗПЛАТНО*
52 *«Воскресныхъ Листка».* Адресъ редакціи *«Воскреснаго Дня»:*
Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Подроб. объявл. смотр. въ № 21 Ворон. Епарх. Вѣд.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
ВЪ 1895 ГОДУ.

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1895 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листки для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи.

Подроб. объявл. смотр. въ № 24 Ворон. Епарх. Вѣд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 годъ
на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ.“

ГОДЪ XV-й.

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при

Святѣйшимъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ; учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1895 ГОДЪ.

Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на годъ. 6 р. полгода. 3 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (конт. Н. Печковской) 5 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ объявленій Н. Печковской (Петровскія линіи).

Москва, Никитскій бульваръ домъ Живаго.

Подроб. объявл. смотр. въ № 24 Ворон. Епарх. Вѣд.

НОВАЯ ГАЗЕТА

съ 1 января 1895 года.

редактору-издателю ежемѣсячнаго журнала «*РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ*» приватъ-доценту Императорскаго Московскаго Университета. Ан. Ал. Александрову

РАЗРѢШЕНО ИЗДАВАТЬ ВЪ МОСКВѢ КРОМЪ ЖУРНАЛА,
ежедневную политическую, общественную, экономическую и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

(безъ предварительной цензуры).

Приступая къ новому дѣлу, редація считаетъ своимъ долгомъ выразить сердечную благодарность тѣмъ истинно-Русскимъ людямъ, благодаря чуткой отзывчивости, сочувствію и поддержкѣ которыхъ она имѣетъ теперь возможность расширить свою дѣятельность и пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе

недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую, и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ Русскаго Слова—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому Русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА Русскаго Слова—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія, и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

ПРОГРАММА Русскаго Слова отличается наибольшою полнотою и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (проншествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинцій и изъ-заграницы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ, критическія и библіографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политициза, относящіяся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь в шутки. 12) Объявленія.

СОТРУДНИКИ—въ большинствѣ тѣ же что и въ *Русскомъ Обозрѣніи*.

СРОКЪ выхода—ежедневный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 р. на полгода 2 р.
на 3 мѣс. 1 р. на 1 мѣс. 40 к.

Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи: на годъ 5 р.
на полгода 3 р. на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи:
Москва, Страстной бульварь, д. 1-й Женской Гимназіи, кв. 2.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ, на 1-й страницѣ за строчку
петита въ одну колону 30 коп., на 4-й—15 коп.

Подписной годъ начинается съ 1-го Ноября.

Изданія VI годъ.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

ежепедѣльный иллюстрированный журналъ.

Въ годъ 52 №№ по 16 стран. журнальн. формата съ иллюстраціями.
и 12 книгъ ПОЛЕЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Каждая книга объемомъ 120—180 страницъ съ иллюстраціями.

Цѣна за годъ: 4 рубля безъ доставки.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 р.
и къ 1 мая остальные. Съ доставкой на домъ и пересылкою по
Россіи 5 рублей. Заграницу 8 рублей.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА

Природа и Люди

въ С.-Петербургѣ, Стреленная улица, собств. д. № 12.

Издатель П. Сойкинъ.

Редакторъ С. Груздевъ.

Подроб. объявл. смотр. въ № 21 Ворон. Епарх. Вѣд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 годъ.

НОВОСТИ ДНЯ

ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Безплатно другое свое изданіе: еженедѣльный иллюстриро-
ванный журналъ.

С Е М Ь Я

Подписная цѣна на «Новости Дня» вмѣстѣ съ еженедѣль-
нымъ журналомъ «Семья» въ годъ 10 р., на шесть мѣсяцевъ
5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р. на одинъ мѣсяць 1 р.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

выходить ежемѣсячными книжками и даетъ въ русскомъ пе-
реводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей: фран-
цузскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, швед-
скихъ и проч.

Подписная цѣна въ годъ 3 руб., а съ журналомъ «СЕМЬЯ»
5 руб., порознь каждый по 3 руб. въ годъ. Всѣ три изда-
нія 13 рублей.

Адресъ: Москва, главная контора газеты «Новости Дня» и
журналовъ «Семья» и «Новости иностранной литературы».

Издатель *А. Липскеровъ*.

Подроб. объявл. смотр. въ № 22 Ворон. Епарх. Вѣд.

VI годъ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** **VI** годъ.
ИЗДАНІЯ. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ИЗДАНІЯ.

И ДЕШЕВУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ФОРМАТЪ САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ ГАЗЕТЪ)

ЦѢНА: 5 р. годъ 3 р. полгода 70 к. въ мѣсяць
съ пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи

Адресь: МОСКВА „РУССНІЙ ЛИСТОКЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Праздникъ Срѣтенія Господня.—Учителя *Василія Васильева*.
Слова о священствѣ Св. Іоанна Златоуста.—*Никол. Поликарпова*.

Царская забота о церковно-приходской школѣ.

Мѣстныя извѣстія.

Некрологи: Над. Ал. Колодкина и др.

По вопросамъ церковно-богослужебной практики.—*Николая Поликарпова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою довол. Воронежъ, Февраля 1 дня 1895 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.